

Чжуанцзин сказала:

— Мать всегда любила меня больше всего и никогда не отказывала мне в моих желаниях. Если всё получится, то мать и дядя непременно оставят Чжун Шо для меня.

Она продолжала свои фантазии. Иньюэ, видя, что та её не слушает, попыталась смягчить ситуацию:

— Ваше Высочество, может, для начала отправить письмо мужу? Если он действительно испытывает к вам чувства, то обязательно ответит. Тогда вы сможете строить планы!

Чжуанцзин озарилась:

— Точно, так и поступлю. В конце концов, я принцесса и должна сохранять достоинство, не стоит пугать его, как это делает Юнму.

Иньюэ осторожно предложила:

— Ваше Высочество напишет письмо, а я доставлю его?

Чжуанцзин усмехнулась:

— Оставь свои хитрости. Я поручу это кому-то другому. А ты молчи и не дай матери узнать об этом, иначе сама понимаешь, что будет.

Чжуанцзин, несмотря на молодость, уже была похожа на свою мать — с мягкой внешностью, но жестоким сердцем.

Иньюэ дрожа согласилась. Чжуанцзин наконец сказала:

— Вот и хорошо. Слуги должны слушаться своих господ. Уходи! Пусть другие придут служить.

Иньюэ поспешно поклонилась и вышла из внутренних покоев, оставив Чжуанцзин одну с её письмом, которое она писала при свете свечи.

Пятнадцатое августа, праздник середины осени.

С самого утра Сяо Цзю вместе с госпожой Юй занимались подготовкой к празднику. Как член императорской семьи, он должен был отправиться на вечерний банкет во дворец вместе с Чжун Шо, но он заранее «заболел» и подал прошение императору Лундэ, который с радостью разрешил ему остаться в доме Чжун.

Сяо Цзю проверял список подарков, когда Сивэнь вошла, держа что-то в руках.

Сивэнь взглянула на Сяо Цзю, и тот, поняв, передал список Сунчжу и вместе с Сивэнь отправился в кабинет.

Сивэнь закрыла двери и окна, достала из рукава письмо и передала его Сяо Цзю:

— Ваше Высочество, это из дворца. Говорят, оно адресовано мужу. Я заметила, что почерк похож на почерк принцессы Чжуанцзин, и решила перехватить его. Прошу Ваше Высочество взглянуть.

Сяо Цзю, учившийся вместе с Чжуанцзин, сразу узнал её почерк. Он вскрыл письмо и, пробежав глазами по тексту, всё больше раздражался, пока не рассмеялся от злости.

Сяо Цзю усмехнулся. Он подумал: «Я знал, что Чжуанцзин испытывает чувства к Чжун Шо, но не ожидал, что она потеряет всякое достоинство принцессы и так открыто попросит о встрече, словно боится, что никто не узнает, как младшая сестра соблазняет зятя».

Он был так зол, что даже забыл, является ли Чжун Шо «зятем».

Глупость. Драгоценная супруга Шэнь воспитала её совершенно не знающей меры.

Сяо Цзю подумал, что это прекрасная возможность получить компромат.

— Кто доставил письмо?

— Неизвестно. Вероятно, какая-то служанка, которая воспользовалась суматохой во дворце, чтобы выбраться. Она передала письмо кучеру и дала ему немного серебра. Я случайно это заметила.

— Хорошо, заставь кучера молчать и не дай мужу узнать. Ты сделай так...

Сивэнь ушла выполнять поручение. Сяо Цзю взглянул на строку в письме: «В полнолуние, среди сливовых деревьев Дворца Цзычэнь, надеюсь увидеть тебя».

Какая прекрасная сестра. Она даже место для свидания выбрала так же, как и он. Только она не знала, что сегодня Чжун Шо не будет во дворце.

На этот раз ей не суждено встретиться с возлюбленным.

Вечером вдалеке дворец был освещён огнями.

Семья Чжун собралась во дворе, чтобы полюбоваться луной. Чжун Шо и Чжун Ханьцзян пили вино, Чжун Цзи сидел рядом с Сяо Цзю и жадно ел, а Чжун Чу сидела на коленях Сяо Цзю,

позволяя ему кормить себя. Госпожа Юй наслаждалась отдыхом, медленно разделявая краба. Август — лучшее время для крабов, и мясо, сдобренное соусом, попадало на тарелку Сяо Цзю.

Сяо Цзю улыбнулся:

— Матушка, не стоит заботиться обо мне. Я уже не могу есть столько.

Госпожа Юй ответила:

— Мне всё равно нечего делать. С тех пор как принцесса приехала, Чу Чу постоянно пристаёт к ней, и мне стало легче. Только крабы холодные, Ваше Высочество, ешьте поменьше, выбирайте самые жирные, а остальное оставьте Шо.

Чжун Шо, выпивший немного вина, в шутку сказал:

— Матушка, вы заботитесь только о Его Высочестве, а я, ваш сын, остался в стороне.

Госпожа Юй с укором ответила:

— Кто бы ни увидел принцессу, все полюбят её. Ты просто выполняй свои обязанности мужа.

Чжун Ханьцзян, узнав о статусе Сяо Цзю, всегда испытывал некоторую тревогу. Теперь, будучи пьяным, он смутно хлопнул Чжун Шо по плечу:

— Верно! Я прожил с твоей матерью двадцать лет. Почему? Потому что я выполнял свои обязанности мужа, а она — жены. Только вместе можно достичь долголетия, понимаешь?

Его слова были полны смысла. Чжун Шо покорно ответил:

— Отец прав.

Чжун Ханьцзян рассмеялся и обменялся взглядом с госпожой Юй, полным взаимопонимания.

Сяо Цзю посмотрел на Чжун Шо. Полная луна отражалась в его глазах, делая их ещё ярче благодаря человеку, которого они видели. Чжун Шо улыбнулся, глядя на него, и в лунном свете они выглядели как идеальная пара.

Чжун Ханьцзян вскоре полностью опьянел, а Чжун Цзи и Чжун Чу, будучи ещё детьми, начали засыпать. Госпожа Юй отвела Чжун Ханьцзян в комнату, а Сяо Цзю и Чжун Шо отнесли младших брата и сестру в Павильон Сею и уложили спать.

После долгих хлопот, только вернувшись в свои покои, они получили известие из дворца, что Сяо Цзю срочно требуется во дворец, словно произошло что-то важное.

Сяо Цзю попросил посыльного подождать, а сам пошёл переодеться. Выйдя, он увидел, что Чжун Шо уже готов и ждёт его.

Чжун Шо сказал:

— Ситуация неясна. Я поеду с Вашим Высочеством.

Сяо Цзю, конечно, знал, что происходит во дворце, но, подумав, ответил:

— Хорошо, поедем.

Дворцовые экипажи были быстрыми, и по приказу императора Лундэ они вскоре прибыли во дворец.

Они последовали за слугой в Дворец Цзычэнь, где уже слышались шум и крики.

На императорском банкете все члены императорской семьи сидели с серьёзными лицами. Вдовствующая императрица сидела на троне, а император Лундэ был в ярости. Драгоценная супруга Шэнь плакала, сидя рядом, её причёска была слегка растрёпана.

Когда Сяо Цзю вошёл, император Лундэ сразу же бросил:

— Юнму, Чжуанцзин утверждает, что ты подставила её. Ты признаёшь это?

Сяо Цзю взглянул на Чжуанцзин, которая стояла на коленях у его ног, связанная по рукам и ногам, и спокойно сказал:

— Отец, может, сначала расскажите, что произошло, прежде чем обвинять меня.

— Юнму!

Сяо Цзю повторил:

— Пожалуйста, расскажите, что случилось.

Чжуанцзин подняла на него взгляд. Сяо Цзю смотрел на неё сверху вниз, и она, смутившись, отвела глаза, но увидела рядом с ним Чжун Шо.

Чжуанцзин широко раскрыла глаза, и на её лице появилось выражение отчаяния.

Сяо Цзю прищурился. Император Лундэ указал на служанку:

— Ты, Расскажи принцессе Юнму, что произошло.

Служанка поспешила к Сяо Цзю и шепнула ему на ухо.

Оказалось, что сегодня вечером в Дворце Цзычэнь молодая служанка, проходя через сливовый сад, услышала странные звуки. Она осмелилась подойти ближе и увидела, как женщина обнимает мужчину и что-то говорит ему. Служанка, никогда не видевшая ничего подобного, испугалась и вскрикнула, привлекая внимание патрульных стражников. В темноте они не разглядели, кто это, и, решив, что это какая-то придворная дама, встречающаяся с посторонним мужчиной, связали их обоих и доложили императору.

Если бы это была действительно придворная дама, это было бы не так страшно, но когда их привели на свет, оказалось, что это принцесса Чжуанцзин.

Это было неслыханно — принцесса, пойманная на свидании с посторонним. Начальник стражи не смог скрыть это, и новость быстро дошла до императора Лундэ.

Император, хотя и был в ярости, помнил о репутации императорской семьи и быстро приказал казнить всех, кто видел это. Но кто-то пробрался в зал и крикнул, так что все присутствующие члены императорской семьи узнали об этом, и позор распространился по всему двору. Император Лундэ был вынужден связать Чжуанцзин и мужчину и допросить их в зале, также закрыв Дворец Цзычэнь, чтобы никто не мог войти или выйти.

Чжуанцзин, когда её связывали, кричала имя Чжун Шо, но, увидев лицо мужчины, она замолчала и покорно позволила себя связать.

Мужчину опознали как евнуха из покоев наложницы Лю. Он воспользовался суматохой во дворце, переоделся и вышел на встречу с принцессой. Теперь, несмотря на мольбы драгоценной супруги Шэнь, император Лундэ, чтобы сохранить лицо, хотел казнить Чжуанцзин и евнуха, но Чжуанцзин закричала, что это Сяо Цзю подставил её, и поэтому его вызвали во дворец.

Служанка закончила свой рассказ и отошла. Сяо Цзю усмехнулся:

— Так отец сразу решил обвинить меня?

<http://bllate.org/book/15100/1334215>